

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

Большую роль играют художественные средства. Хотя портреты героев даются в неподвижных традиционных чертах (брови черные, глаза прекрасные, щеки алые, стан тонок и т.д.) без всякой индивидуализации, без выделения характерных черт, все же примененные многочисленных эпитетов, сравнений, метафор, гипербол эмоционально окрашивает курдскую песню, придает присущую ей специфику. Девушка сравнивается с голубкой, ягненком, она прекрасна словно роза. Разнообразны сравнения для описания стана красавицы: стройна как минарет, как чинара, как свеча; тонка словно игла, рейхан и т.д. Смятенное сердце влюбленного сравнивается с покрывтой туманом и мглой вершиной горы Сипан-Халат.

Размер песен силлабический. В двустопных и трехстопных обычно рифмуются все строки; четверостопные чаще всего рифмуются по схеме ааба или аааа, иногда — по типу ааbb или аааb.

Песня часто возникала по какому-либо поводу, откликнулась на какое-либо событие, известное только для тех мест, где она сложилась. Рукописные образцы изобилуют географическими, этническими названиями, именами лиц, в честь которых они пелись.

Песни из собрания А.Лебви глубоко своеобразны и оригинальны. В них предвидено отражены явления жизни курдского народа XIX в.: его быт, характер, национальная самобытность, те идеалы, которыми он жил. Они представляют несомненный интерес для курдоведения. Исследование этих образцов народной поэзии даст богатый материал для фольклористов, диалектологов, этнографов.

А.В.Пейкова

СТАРАЯ СМРИЙСКАЯ ЛЕГЕНДА В НОВОЙ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Легенда о семи спящих отроках эфесских восходит еще к дохристианскому времени, но наиболее полное развитие она получила в первые века становления христианства в Римской империи.

Семь влюбленных, спасаясь от гонений на христиан со стороны императора Деция, укрылись в пещере и заснули там, а проснулись триста лет спустя во времена императора Феодосия II, когда христианство полностью восторжествовало. Они успели рассказать в изумление людям свою историю и тотчас же после этого умерли.

Вместе с христианством, сказание это попало на сирийскую почву и здесь получило свою первую письменную литературную обработку. В V-VI вв. мы имеем несколько сирийских версий сказания. (Одна из древнейших сирийских рукописей с текстом сказания - рукопись VI в. - хранится в Ленинградской публичной библиотеке. См. Н.В.Пигулевская. Каталог сирийских рукописей Ленинграда. Палестинский сборник, вып. 6, М.-Л., 1960, стр.140-142).

К этому времени относится деятельность монофизитского епископа Якова Серугского, одного из образованнейших и плодотворнейших среди сирийских писателей и ученых. Именно в его гомилиях дважды наложено сказание о семи отроках, воскресших после долгого сна. (См. I. Guidi. Testi Orientali inediti sopra i sette dormienti di Efeso. Roma, 1885, p.18-23).

Яков Серугский обратился к этому сказанию не случайно. Монофизиты в V-VI вв. подвергались жестоким гонениям со стороны православной греческой церкви - это было как бы второе десятилетнее гонение -, и легенда о доблестных воинах, так созвучная духу времени, была призвана вдохновить монофизитов на борьбу за свои убеждения.

Дальнейшая судьба и развитие легенды связаны с арабской литературой. Послужила ли источником для арабов гомилия Якова Серугского, или "Церковная летопись" Захарии Ритора, или "История" Иоанна Эфесского - мы не знаем. Важно то, что легенда оказалась необычайно популярна в мусульманском мире и известна многим арабоязычным авторам, не говоря уже о том, что она изложена также в одной из сур Корана. (См. А.Крымский, М.Аттая. Семь спящих отроков эфесских. Оттиск из IV т. "Древностей восточных", М., 1914, стр.1-70). Сравнивая эти арабские версии с сирийской первоосновой, можно без труда выделить мусульманские наслоения и исполнения. Интересно отметить, что у арабов меняются не только отдельные детали повествования, но и самый характер его. Из простой поучительной истории оно превращается в некоторых случаях в художественный рассказ, где назидательность уступает место занимательности. Так, в изложении ас-Са'алиби (XI в.) повествование о семи спящих отроках предваряется пространной беседой халифа Омара с тремя учеными из против-

ников молама. Как вопросы, так и ответы отличаются живостью и юмором, персонажи соперничают друг с другом в находчивости и остроумии и, когда все вопросы казалось бы исчерпаны, один из трех спрашивает в последний раз: "А скажи, что за люди, которые умерли давно и спустя 309 лет Бог воскресил их? Какова их история?" И затем начинается изложение самой легенды, изукрашенной множеством красочных подробностей и отмеченной нестойкой выдумкой и фантазией рассказчика.

Усовершенствуется и развивается и композиция повествования, приближаясь к так называемому рамочному приему, наиболее ярко выраженному в знаменитых восточных книгах "1001 ночь" и "Кадиде и Дамна". В нескольких версиях нашей легенды, когда вноши оказались замурованными в пещере, они вспоминают добрые дела, которые когда-то совершали, и каждый рассказывает историю из своей жизни в надежде, что Бог откроет им выход. Так, в основном ткань повествования включают три (по числу вношей, которое колеблется в разных версиях от трех до восьми) независимых от него новелл, не лишенные сами по себе элемента занимательности.

Совершенно иное звучание приобретает старинная легенда, возродившись в наши дни в творчестве классика арабской литературы Тауфи́ка ад-Хакима . В 1938 г. выходит его пьеса "Спящие в пещере" или "Обитатели пещеры". Взяв за основу одноименное предание, Тауфи́к ад-Хаким значительно видоизменил его. Если в прежних вариантах легенды смысловая ее функция исчерпывается моментом воскрешения героев, у Тауфи́ка ад-Хакима с этого момента действие только начинает разворачиваться, и смысловой центр тяжести лежит именно на этой второй части. Тауфи́к ад-Хаким вводит несколько новых действующих лиц, мастерски выписывает диалоги, разрабатывает вторую сюжетную линию — историю любви одного из героев, вноши Машмалики, к дочери императора Деция. Проснувшись после долгого сна и не подозревая о том, что целых 300 лет прошло с тех пор, как они укрылись в пещере, вноши выходят в город. Ямлика безуспешно ищет своих овец, которых оставил неподалеку от пещеры, Мариум спешит к родным и находит их имена высеченными на надгробных плитах, а на месте родительского дома — шумный базар, а Машмаликия устремляется во дворец, где живет его возлюбленная Приска. Далее идет

сцена, построенная на "неузнавании", потому что вняла девушка, которая встречает Манлимина во дворце, - вовсе не его возлюбленная Приска, а ее правнучка, хоть и очень на нее похожая. Глубокое разочарование постигает героя, и он также, как и его товарищи, возвращается в пещеру. Порваны все связи с их прежней жизнью, в новой действительности их ничто не привлекает и не удерживает. "Ценность жизни состоит не в ней самой, - хочет сказать Тауфик ах-Хаким, - а в той совокупности уз, которые связывают человека с окружающим. Если же время обрывает эти уз, жизнь теряет для него все свое значение и смысл".

Поводом к созданию пьесы послужило, видимо, настроение писателя, вызванное его возвращением после многолетнего отсутствия на родину в Египет. Автор остро чувствует свою оторванность от окружающей его жизни, потерю друзей и близких, разрыв и утрату прежних связей. Однако на основе частных, сугубо личных мотивов он создает глубокое символическое произведение, поставившее сложные философские проблемы о смысле и ценности жизни, о взаимоотношении человека и времени.

Пьеса привлекла внимание, в том же году была переведена - теперь насчитывается около десяти изданий - и переложена на стихи, а в 1985 году национальной египетской группой поставлена на сцене. С тех пор с небольшими перерывами она до сего дня идет в театрах Каира.

От простого незатейливого сказания до современной драмы с глубоким философским подтекстом - такова эволюция старинной легенды о семи спящих отроках.

Э.С.Русинова

РАННИЙ ПЕРИОД АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИНДИИ

Англоязычная литература Индии до сих пор мало привлекала внимание советских исследователей современной индийской литературы, а между тем произведения индийских писателей на английском языке составляют немалую и весьма интересную часть много-